

Врач был добродушным и любезным. Увидев Тун Цинхэ, он помахал ему, предлагая выбрать удобное место.

— Не волнуйся, малыш, ты поел?

Кабинет психотерапевта не был похож на холодную больничную палату. Интерьер был очень теплым: светлые, элегантные, развевающиеся занавески, мягкие, удобные тканевые диваны, большая, аккуратно расставленная книжная стена, несколько овальных столиков с милой резьбой. На столах лежали раскрытые книги, рядом стояли чашки с горячим чаем. От чая шел пар, а на его поверхности был нарисован цветок. Это выглядело мило и аппетитно.

Взгляд Тун Цинхэ первым делом скользнул по страницам книги. Он взял себя в руки, подумал, что сейчас не время читать, и с любопытством и осторожностью осмотрел комнату.

Доктор держал руки скрещенными, спокойно положив их на стол, и с удовольствием наблюдал, как Тун Цинхэ осторожно осматривается. Омега был похож на маленького зверька, исследующего новую территорию, ищущего место, где он почувствует себя безопасно и расслабленно.

Тун Цинхэ осмелился походить только по пространству у книжной стены. Такое количество книг давало ему чувство безопасности в незнакомом помещении, где он был один.

Тун Цинхэ сел на диван, который находился довольно далеко. Диван был мягким, и его тело тут же утонуло в нем. Он испугался, схватился за обе стороны, поспешно сдвинулся немного вперед и сел на краешек, смущенно переведя взгляд на доктора. Он чувствовал, что его поведение было немного неловким.

Доктор подождал подходящего момента, подошел и подал Тун Цинхэ приготовленные им пирожные и горячий чай, намекая глазами:

— Попробуй.

Тун Цинхэ сначала попробовал чай. Осторожно подул на него, чтобы не обжечься, и сделал маленький глоток. Он обнаружил, что температура была идеальной, и это был его любимый вкус.

Он искренне посмотрел на доктора:

— Вкусно.

У доктора был ребенок примерно того же возраста, что и Тун Цинхэ, поэтому он умело общался с омегами этого возраста. Он знал, как их расслабить, и собирал информацию, наблюдая за их поведением и повседневным разговором.

Доктор спросил:

— Нравится?

Тун Цинхэ кивнул.

— Если нравится, я могу научить тебя, как это делать.

Тун Цинхэ с удивлением обнаружил, что в комнате есть небольшая кухня, полностью оборудованная.

Тун Цинхэ не сразу вошел в безупречно чистую кухню. Он стоял у двери, немного беспокойно оглядываясь. Доктор сказал:

— Не волнуйся. Если сильно скучаешь по своему альфе, можешь выйти и посмотреть.

Тун Цинхэ считал, что раз он пришел на прием, то должен слушать доктора. Сейчас ему очень хотелось увидеть Цзян Шаочжи. Он побежал к двери. Цзян Шаочжи сидел в соседней комнате ожидания. Он не позвал его, но увидев альфу, почувствовал себя в безопасности. Он молча вернулся к доктору и сказал, стоя у входа на кухню, что не умеет всем этим пользоваться.

Дома всем занималось Цюцю. У них также были домработница и водитель. Тун Цинхэ никогда не делал никакой работы. Он не знал, куда поставить даже опрокинутый кувшин с маслом.

Он сказал доктору:

— Я не умею. Боюсь доставить вам ненужные хлопоты.

Доктор улыбнулся:

— Все начинают с того, что не умеют. Когда научишься, сможешь приготовить это для своего альфы.

Это прозвучало очень заманчиво. Тун Цинхэ молча вошел на кухню и вместе с доктором начал учиться заваривать чай.

Цзян Шаочжи в комнате ожидания разбирался с некоторыми текущими делами. Общие результаты оценки новобранцев были готовы. Они соответствовали его ожиданиям: Шэнь Цзун лидировал по всем комплексным показателям, а еще один новобранец с планеты Бяньцюй тесно держался за Шэнь Цзуном. Их показатели постоянно менялись, что говорило о том, что еще до официального зачисления в отряд, между ними уже началось негласное соперничество.

Цзян Шаочжи внимательно оценивал характер каждого новобранца. Ни один солдат не имел четкой позиции с самого начала, но универсальных солдат было очень мало. Холодный взгляд

вдруг метнулся к окну. Цзян Шаочжи повернул голову, посмотрел на закрытую дверь кабинета психотерапевта, оставил сообщение доктору и направился вниз.

Отделение акушерства и гинекологии.

Сегодня Шэнь Цзун получил два часа отгула, чтобы сопроводить Цзи Ваня на осмотр. Его отгулы давались с большим трудом, и за каждый приходилось отрабатывать в несколько раз больше. ореол семьи Шэнь приносил Шэнь Цзуну и своего рода престиж.

В предыдущей части, где служил Шэнь Цзун, многие люди уважительно держались от него на расстоянии только из-за его титула младшего сына семьи Шэнь. Им хотелось сблизиться с ним и завести связи с семьей Шэнь.

В наше время, если ты не был уникально силен и незаменим, то, чтобы подняться, требовалось, чтобы кто-то тебя продвинул и рекомендовал. Семья Шэнь была высокой ветвью, и амбициозные люди не упускали возможности за нее уцепиться. Шэнь Цзун видел это слишком часто и презирал.

А Цзян Шаочжи умело использовал этот «престиж», чтобы подавить его. Самоуверенный Шэнь Цзун, как бы плохо ни ладил со старым генералом, не позволял посторонним принижать славу семьи Шэнь. Однако этот «посторонний» не ценил семью Шэнь, и Шэнь Цзуну оставалось только терпеть. В отряде не запрещались грубые слова, но перед Цзян Шаочжи он не мог их произнести, а драться он его не мог победить.

Шэнь Цзун уставился на закрытую дверь кабинета. Цзи Вань не позволял ему войти. Врач приказал ему хорошо заботиться о Цзи Ване. У ребенка в его животе уже было две угрозы выкидыша. Если он хотел, чтобы ребенок родился в безопасности, он должен был оберегать Цзи Ваня, как царя, не позволяя ему испытывать никаких негативных эмоций.

Шэнь Цзун был раздражен и хотел найти, на чем сорваться. Цзян Шаочжи подошел к нему. Шэнь Цзун был ошеломлен и огляделся:

— Капитан Цзян, ваша жена тоже беременна?

Цзян Шаочжи сказал:

— Пойдем со мной.

Шэнь Цзун не двинулся с места:

— Я жду, пока моя жена выйдет.

Цзян Шаочжи прямо спросил:

— У тебя есть планы перейти в Первый отряд?

Все отряды Цзян Шаочжи имели номера. Цюнци был его правой рукой. На протяжении многих лет он сам выполнял все самые сложные задания с Цюнци. Ниже Цюнци шел Первый отряд. Его члены были резервными силами Цюнци, и у каждого был большой шанс стать частью Цюнци.

Каждый новобранец поднимался вверх, используя свои силы. Тот факт, что Цзян Шаочжи сам предложил Шэнь Цзуну перейти в Первый отряд, немного удивил его.

Шэнь Цзун промолчал:

— Что будет после перехода?

Цзян Шаочжи сказал:

— Покинешь это место. Тебя ждут новые тренировки и задания.

Цзи Вань сейчас был беременным и нуждался в сопровождении. Шэнь Цзун решил подумать.

Цзян Шаочжи не настаивал и ушел, как только закончил говорить.

Наверху Тун Цинхэ осторожно нес свой горячий чай. Цзян Шаочжи постучал и вошел. Доктор предложил ему расположиться, а сам сел за стол и записал состояние Тун Цинхэ, сделав анализ.

Тун Цинхэ, словно предлагая сокровище, поднес горячий чай Цзян Шаочжи. Чай был приготовлен по вкусу Цзян Шаочжи: альфа не любил сладкое, поэтому он не добавил ни капли сахара.

С точки зрения доктора, омега почти полностью прислонился к альфе. В любое время и в любом месте Тун Цинхэ воспринимал своего альфу как единственную точку опоры и безопасности. Доктор обвел несколько красных кругов в таблице и подошел к ним с документами.

— Нам нужно кое-что обсудить, — сказал доктор Цзян Шаочжи. — Мы можем спросить мнение вашего партнера. Если он не согласится на ваше присутствие, мы должны уважать его частную жизнь.

Тун Цинхэ не ожидал, что, пока он готовил чай, доктор уже записал его состояние. Он сунул горячий чай в руку Цзян Шаочжи. Только что он собирался сам дать ему чай, но тут же мягко попросил:

— Дядя, можно я сначала сам поговорю с доктором?

Тун Цинхэ не знал, что делать, если альфа откажется.

Цзян Шаочжи слегка кивнул ему, взял чай и направился в комнату ожидания.

Тун Цинхэ вздохнул с облегчением.

Доктор тихо вздохнул. Казалось, он видел такие ситуации слишком часто и уже не мог выразить сочувствие. Он указал Тун Цинхэ на обведенные красным слова в таблице.

Недостаток чувства безопасности, осторожное и неуверенное мышление, неспособность принимать решения самостоятельно, сильная зависимость от других. Последняя строка была выделена крупными буквами: чрезмерное баловство и защита. Это было довольно распространенное зависимое расстройство личности среди омег.

Тун Цинхэ уже осознал это, поэтому он беспокоился. Чрезмерное погружение в такое состояние приводило к неконтролируемым слезам и эмоциональной хрупкости, но как только альфа утешал его, он невольно успокаивался.

Для Тун Цинхэ это было поведением, которое только усугубляло его проблему.

Он спросил доктора:

— Что мне делать?

Доктор сказал:

— Придай себе немного уверенности, — он спросил в ответ: — Что бы ты сделал, если бы твой альфа только что не разрешил тебе остаться и послушать анализ? Позволил бы ему сидеть здесь?

Тун Цинхэ кивнул, не осмеливаясь поднять лицо перед доктором.

Он обнаружил, что даже мысль о сопротивлении Цзян Шаочжи вызывала у него нерешительность.

Доктор сказал:

— У альфы есть врожденное желание доминировать над омегой. Покорность может быть твоим сознательным решением, основанным на ситуации, но это не твой инстинкт. Ты не должен позволять своему подчинению стать твоим повседневным инстинктом. Малыш, ты — это ты, а он — это он. Какими бы близкими ни были два человека, они не являются одним целым. Понимаешь?

Тун Цинхэ был в замешательстве. Доктор передал ему стопку бумаги с общими рекомендациями, основанными на его состоянии:

— Ты любишь читать. Почему бы не отнестись к этому как к учебному материалу, когда у тебя будет время?

Тун Цинхэ ушел, держа в руках стопку бумаги, которую дал ему доктор. Чашка в руке Цзян Шаочжи была совершенно пуста.

Цзян Шаочжи не стал расспрашивать о содержании их разговора. Он отвел его на обед. Там они встретили Шэнь Цзуна и Цзи Ваня. Все четверо сели вместе.

Цзи Вань увидел, что Тун Цинхэ чем-то озабочен. Он не успел ничего спросить, как люди старого генерала приехали, чтобы забрать Шэнь Цзуна и Цзи Ваня. Старый генерал тут же приказал Шэнь Цзуну вступить в отряд Цзян Шаочжи.

Шэнь Цзун посмотрел на Цзи Ваня. Старый генерал прекрасно знал, о чем он думает.

— Если ты добровольно пойдешь, я разрешу тебе возвращаться, чтобы видеть его. Если я заставлю тебя, то ты больше не увидишь этого человека.

<http://bllate.org/book/4/119>